

Джастис была одна. Она любила общаться с другими детьми. Первые пару недель они придирались к ней, но ее безответное поведение оттолкнуло их. Она не плакала, не жаловалась, не разговаривала и не улыбалась. Джеймс Гордон был единственным, с кем Джастис нравилось разговаривать. Он много рассказывал ей о работе в криминальной юстиции и о том, как попасть на эту работу, потому что маленькая Джастис была очень любознательной. Ему казалось, что она хочет работать в полиции, когда вырастет.

Был еще один человек, с которым ей нравилось общаться, но они не разговаривали. Они рисовали друг другу символы. Его звали Эван Джеймс, и он, как и Джастис, был сиротой. Он уже год жил в этом доме, прежде чем сюда привезли Джастиса. Эван потерял родителей, когда те отправились на благотворительную акцию, а после их убили, когда они решили немного прогуляться по парку в центре города. Их было пятеро, и только отец Эвана пытался им противостоять. Они убили сначала мать, потом отца и сбросили их в небольшую речку в этом парке. Ранним утром бегун нашел их под мостом и вызвал полицию.

Эван был очень умным и сообразительным мальчиком, он много читал и много думал. Никто не знал, о чем он думает. У него не было друзей, как у Джастиса, и поэтому эти двое подружились. Это случилось утром в пасхальное воскресенье. Джастис была одна на заднем дворе и рисовала что-то на песке длинной веткой куста. Эван расположился рядом с ней с такой же длинной веткой и начал рисовать... символы. Джастис ответила своими воображаемыми символами, и так они провели то утро пасхального воскресенья. Они повторяли этот ритуал каждое утро перед школой, и им это нравилось.

За три месяца они создали совершенно новый язык жестов, и только эти двое могли его читать. Они писали друг другу письма и обсуждали все, что происходило в детском доме и за его пределами. Новый язык жестов позволял им помогать при выполнении домашних заданий, на нем были цифры, но в других символах, чем обычно. Учителя пытались остановить этот новый язык, но дети каждый раз возвращались к нему. Правосудие находило этот язык символов очень спокойным и понятным. Этого языка и Джеймса Гордона с его полицейскими историями девочке было более чем достаточно. Она никогда не заводила друзей и не общалась с другими детьми, она оставалась в своей зоне комфорта и защищала свои границы. Иногда она мечтала о своей маме и о том, что бы они сделали, если бы все еще были вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/93451/3109287>